

Гарриет не очень-то хотелось носить с собой крестражи, они были неудобными и не нравились ей. Но она не знала, где находится Амулет, и не была уверена, что Нагини уже превратилась в него.

Кольцо, кубок и дневник были на месте - учитывая, что Тайная комната снова была закрыта. Но Сириус Блэк был жив и здоров, и кто знал, где оказался Амулет после жертвоприношения Регулуса, а Гарриет не нравилась идея пробираться в Гриммаулд Плейс просто так. Поэтому Гарриет нужно было что-то, что помогло бы ей определить его местонахождение, и вот тут-то диадема пришлась как нельзя кстати.

Все крестражи были связаны с душой, которая их создала, а эта душа была связана со всеми крестражами. Разорвать эту связь, чтобы найти остальные, было нелегко и небезопасно, но Гарриет предпочла бы попытаться сделать это с диадемой, а не с мальчиком со шрамом, который выжил.

Если бы диадема случайно расплавилась... Что ж, Гарриет не очень-то хотелось убивать ребенка, так что этот вариант был предпочтительнее.

Выбрав свободное место в комнате, Харриет глубоко вздохнула и приступила к ритуалу.

Гадание было очень мутной темой, и доверять ей полностью не стоило. Но магия была тем, чем она была, и похожие вещи вызывали похожие вещи.

Несколько проверок с помощью соответствующего заклинания, и Харриет кивнула. Амулет находился в Лондоне, но, очевидно, не в Лондоне, потому что нигде в Лондоне его не было. Это означало, что Гриммаулд-плейс не лишилась своей впечатляющей коллекции защитных сооружений. Свободно плавающий призрак скрывался где-то на континенте, ещё один крестраж беспомощно бился о барьеры, которые не мог преодолеть, и больше никаких признаков.

Кубок, Кольцо и Дневник уже были уничтожены. Остались лишь диадема в её руках, дух Волдеморта, свободно парящий в воздухе, шрам на лбу мальчика, который выжил, ещё не созданная Нагини и амулет в Гриммаулд Плейс. Все семь были учтены.

Покончив с этим, Гарриет поспешила уничтожить крестраж.

Теоретически она могла спасти Диадему от уничтожения, но не думала, что стоит вызывать демона, который уничтожит всю страну, если она ошибется. И даже если ей это удастся, в итоге это будет просто старая диадема с причудливыми побрякушками, а магия, которая делала ее такой ценной, будет смыта вместе с крестражем.

Оставалось только найти Биннса.

Это было легче сказать, чем сделать, но, честно говоря, не так уж и сложно. С несколькими чарами невидимости и Камнем в качестве глаза выследить затаившегося мертвеца было несложно.

В конце концов она нашла призрака в кабинете, который, возможно, принадлежал ему при жизни и который он, очевидно, по-прежнему считал таковым. Она даже узнала, как он отмечал работы учеников, и многострадальный домовый эльф с пером тоже был там. Не похоже, чтобы призрак был способен сам выставлять оценки, не говоря уже о том, чтобы перевернуть страницу.

Быстрое заклинание сна погрузило домового эльфа в уютную дремоту, а затем Гарриет произнесла первое заклинание, чтобы не дать Биннсу сбежать. Вскоре последовало второе, чтобы убедиться, что никто из посторонних не вмешивается. Третье заклинание, пожалуй, было излишним - оно предназначалось только для того, чтобы существа вроде Пивза не нападали на экзорциста, но Гарриет не отличалась тщательностью в работе.

К этому времени Биннс начал понимать, что что-то не так. И тогда Гарриет перешла к сути дела.

После долгого дня, проведенного в поисках крестражей и взломов, призрачные крики Биннса, полные боли и ужаса, были для нее как музыка.

XXX

Что, черт возьми, ты делаешь?

Харриет подняла голову и с удивлением увидела в дверях Минерву МакГонагалл. Не помогло и то, что женщина выглядела настолько рассерженной, что хотелось грызть ногти: все-таки Гарриет была гриффиндоркой, а нрав МакГонагалл был довольно пугающим для юной особы.

Тем не менее Гарриет никогда не позволяла себе молчать, и не собиралась начинать это делать сейчас. «В данный момент или в жизни в целом?

МакГонагалл подняла палочку, явно намереваясь получить ответы, но даже если Гарриет больше интересовало снятие проклятий, чем дуэль, она не совсем...

Честно говоря, мысль о том, что человек может пройти через Игарнам без единой царапины, прозорливый он или нет, была безумием. Это место могло превратить великана в фарш за час и сделать то же самое с отрядом наемных волшебников. Дамблдор, возможно, и выжил бы, потому что у него были очень хорошие инстинкты и большой опыт, но была большая разница между почетными дуэлями насмерть и гигантской химерой крови и ужаса, пробивающейся сквозь твердую скалу, чтобы разорвать тебя на части.

Как бы то ни было, палочка Гарриет уже была поднята и произносила заклинание, как только она заметила движение МакГонагалл, и у нее не было времени на реакцию.

* * *

Правда, Гарриет старалась ограничиться несмертельными вариантами, но пытаться удержать себя от использования совершенно невозможных и непонятных заклинаний было изначально проигрышным делом. И МакГонагалл вполне здраво отреагировала на то, что против нее применили заклинания неизвестного назначения, отбиваясь примерно с той же яростью, которую она проявила бы против Пожирателя смерти.

В результате старый кабинет Биннса оказался в дыму. Коридор заволокло дымом, который, казалось, затягивал в ловушку любого, кто проходил по нему, а несколько окон разбилось вдребезги.

Ухватившись за оконную раму, Гарриет пробралась вдоль внешней стены. Ее преследовала ожившая коллекция битого стекла. За ней на метле следовала МакГонагалл, продолжая яростно скандировать.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063600>